

УДК 72.03

АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ КАРАХАНИДСКОЙ ЭПОХИ

О.В. Воличенко

Рассматриваются основные достижения эпохи Караханидов, объясняется феномен градостроительного “бума”, а также принципы формирования городов и создание мусульманской концепции города.

Ключевые слова: период Караханидов; архитектурная школа; автохтонный; модель города; концепция.

ARCHITECTURAL ARTISTIC ACHIEVEMENTS OF THE KARAKHANIDIAN EPOCH

O. V. Volichenko

The article examines the main achievements of the Karakhanid era, explains the phenomenon of urban “boom”, as well as the principles of the formation of cities and the creation of the Muslim concept of the city.

Keywords: Karakhanid period; architectural school; autochthonous; city model; concept.

Период с начала X в. до начала XIII в. вошел в историю Кыргызстана как время экономического могущества и культурного расцвета Караханидского каганата, расположенного на территории Восточного Туркестана (СУАР), Мавераннахра (Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан), Семиречья (Кыргызстан, Казахстан) и Южного При Тяньшанья. Л. Ремпель, давая оценку этого почти двухсотлетнего отрезка времени, писал: “в XI–XIII вв. Средняя Азия стоит в ряду самых передовых цивилизаций Востока и Запада. В это время окончательно складывается новый стиль искусства, охвативший весь Средний и Ближний Восток” [1, с. 28]. На территории Караханидского каганата сформировались следующие архитектурные школы: *мавераннахрская, семиреченская и восточно-туркестанская. Под архитектурной школой* понимается система сложившихся архитектурно-градостроительных традиций в решении проблем строительства, проектно-технических, композиционных и художественно-эстетических вопросов. В рамках конкретной школы вырабатывались специфические градостроительные методы создания населенных пунктов с учетом культурных и географических особенностей, а также решались задачи воспитания преемственности профессиональных кадров. Каждая архитектурная школа сознательно обособлялась и вырабатывала свои архитектурные принципы, которые создавали местный колорит и региональный стиль. Безусловно, у них имелись свои “секреты” строительного производства, ко-

торые тщательно оберегались от представителей других школ. Такие уникальные знания были необходимы для решения архитектурно-творческих задач, например, при возведении дворцов, гумбезов, минаретов. В целом “массовая” средневековая архитектура Караханидского каганата основывалась на консервативном “каноне” строительного производства, характерного для всей Центральной Азии. На территорию Мавераннахра большое влияние оказывала, например, персидская архитектура, поэтому *мавераннахрская школа* развивала ее традиции с учетом местных локальных особенностей. *Восточно-туркестанская архитектурная школа* сформировалась под воздействием традиций китайской и уйгурской архитектуры. *Семиреченская школа* занимала уникальное положение в каганате потому, что она возникла автохтонно из народного творчества и синтеза архитектурных приемов мавераннахрской и восточнотуркестанской школы. Средневековая архитектура Семиречья была итогом коллективного творчества народных мастеров-строителей. Благодаря художественному таланту народных зодчих были созданы, ставшие классическими, образцы средневековой архитектуры Кыргызстана.

Как отмечают исследователи, “нельзя сказать, что профессия архитектора в средние века не уважалась” [2, с. 172]. Хотя в раннем средневековье еще не было касты людей, занимающихся исключительно строительной деятельностью. Только в эпоху караханидов специальность строителя

стала вычленяется в отдельный самостоятельный институт, что способствовало накоплению профессиональных знаний и развитию ремесла. В Центральной Азии архитектурную профессию отождествляли с искусными каменщиками, строителями, резчиками орнаментов по глине, дереву и др. В разных регионах Востока их называли по-разному – *мухандис* (архитектор-проектировщик, т. е. составитель строительных чертежей), *мемар* (архитектор-строитель на тюркском языке, *мёмёр* на кыргызском), *бенна* (архитектор-строитель на арабском языке), *уста* (мастер, умелец), *наггаиш* (резчик по камню), *наджжар* (столяр), *серкер* (руководитель строительства), *музлин* (учитель, *мугаллим-куруучу* по кыргызски).

Расцвет ремесел, торговли, металлургии, горного дела, подъем производства, развитие земледелия и животноводства, а также ряд важных социально-политических и военных процессов обусловили возникновение на территории нынешнего Кыргызстана новых городов и ряда сельских стационарных поселений. *Система расселения* в Караханидской державе (927–1212) обусловила появление различных типов городов. Сеть столичных городов (от 6 – до 8) была создана для укрепления государственной власти на всей территории каганата. Помимо столиц существовали военно-стратегические, торговые, производственно-добывающие города, города-ставки полукочевников, сеть крепостей, а также возникли локальные хозяйственно-культурные ареалы, т. е. кочевая сеть поселений. Города-ставки полукочевников: Ат-Баши, Кочкор-Баши, Канжыгар-Баши в караханидскую эпоху достигают уровня городов культуры земледельческой. Это уже не просто огороженная территория, как в период раннего средневековья. Ханская ставка включает дворец, состоящий из разветвленной системы регулярно расставленных юрт (а не просто большая юрта как было ранее), а также других стационарных строений.

Арабские географы, очевидцы происходящих в это время перемен, в своих записях упоминают около 20 городов, расположенных в Чуйской долине (*Суяб, Невакет, Баласагун, Пакап, Тараскент, Жул, Харран-Жуван, Нускет, Ашпара, Кулан, Безымянный город и др.*); в долине реки Талас называют 12 городов (*Жамукет, Атлах, Тараз, Адахкет, Дех Нуджикес, Касребас, Шелджи, Текабкет, Суз, Кул и др.*); в Иссыккульской котловине – 8 городов [3, с. 142]. Кроме них существовало множество крупных и мелких сельских поселений. Этот градостроительный феномен объясняется целым рядом причин, во-первых, экономический, административно-политический уклад феодального строя

восторжествовал на всей территории Центральной Азии. Он сопровождался развитием ремесленного производства и сосредоточением его в городах, увеличением количества ремесленников и купцов, а также включением Караханидского каганата в орбиту международной караванной торговли. Социально-экономические сдвиги привели к развитию городской культуры, науки, искусства и архитектуры [4, с. 186]. Во-вторых, тюрки, представлявшие собой прогрессивный для средневекового мира социум, были носителями, пожалуй, самой высоко развитой в средневековом мире культуры другого тюркского государства – Уйгурского (747–840), в период существования которого городская культура достигала развитых форм [5]. В-третьих, впервые в истории тюрков ислам в Караханидском каганате был объявлен государственной религией, что сделало новое государство неотъемлемой частью мусульманского мира и способствовало в нем расцвету городской культуры и искусства. Воздействие ислама на формирование архитектуры средневекового Кыргызстана обрело законченную морфологию в произведениях XI–XII вв. “Влияние ислама на архитектуру, отмечает историк архитектуры В.Л. Воронина, выражалось в непосредственной разработке строительной программы, направленной на отбор форм, их символики” [6]. К числу памятников градостроительного искусства относятся столичные города Караханидского государства – *Бухара, Самарканд, Узген* (Западный Караханидский каганат) – *Баласагун, Кашигар, Тараз* (Восточный Караханидский каганат). Это деление караханидских владений на две части – восточную и западную, каждая со своей династией – сохранялось в державе Караханидов до ее конца. Следует отметить, что в период средневековья в Центральной Азии сложилось **три модели города**:

- 1) **раннесредневековая модель** (V–IX вв.) – функциональный город или город прямого назначения, его появление было обусловлено зарождением феодального строя и экономическим укладом. Города этого времени, возникшие на основе эмпирического опыта, были все похожи друг на друга и отличались только своим месторасположением, конфигурацией, ресурсами и т. п.;
- 2) **модель “средневекового ренессанса”** (X – начало XIII вв.) – караханидский город или мусульманский город, в отличие от первого, имеет духовное художественно-эстетическое начало, сущность которого составляют божественные ценности. Источником красоты средневековые архитекторы считали Аллаха и Природу, поэтому архитектурная фор-

ма должна была выражать красоту этих двух высших сущностей. Этот тезис способствовал появлению облика столичного города. Понятие “город” в мусульманской идеологии, помимо всего прочего, содержало в себе также значение воплощения божественной сущности. Поэтому он часто трактуется как, например, “город универсального знания”, “город благородных людей”, “добродетельный город” и т.п. Города караханидского периода послужили толчком для появления модели позднесредневекового города;

- 3) **позднесредневековая модель города** (XIV–XVII вв.), обогащенная принципами ансамблевой застройки, по своему развитию, уровню благоустройства, строительной техники, инженерного, прикладного, садово-паркового искусства опережала европейское градостроительство. Ярким примером реализации позднесредневековой модели города является архитектура Исфахана (Иран). В Кыргызстане примеров градостроительства позднего средневековья нет.

В X–XII вв. город в Центральной Азии господствует над сельскохозяйственной округой как политически, являясь ее административным центром, так и экономически, поскольку значительная часть земледельцев живет в городах, занимаясь одновременно и торговой деятельностью. Рост ремесленного производства и торговли не только приводит к концентрации больших средств городской верхушки, но и создает многочисленный слой ремесленников и наемных рабочих [7].

Арабское влияние для местного населения выразилось в возникновении **новой парадигмы города**. Один из ярких представителей мусульманской философии *аль Фараби*, родившийся в г. Отрар (Семиречье) считал, что нахождение искусных пропорций геометрических форм является основой архитектурного проектирования. Например, в трактате “О взглядах жителей добродетельного города” он размышляет о городе гармонично развитом, подобно здоровому человеческому организму и предлагает уподобить город человеческому телу, в котором все взаимозависимо и соподчинено, т. е. он проводит в своих произведениях идею единства строения человеческого тела, социума (Града) и космоса. Проектируемый аль-Фараби Добродетельный Град организовывается на разумных принципах, единых и космосу, и человеческому телу, и душе. Город предстает как своеобразная модель космоса [8, с. 55–56]. В целом средневековые философы считали, что город должен состоять из 7 частей, подобно тому, как солнечная система

состоит из 7 планет. Об этом в частности говорит в своей книге “Рахат аль-акль” (“Успокоение разума”) *Аль-Кирмани*. Главной частью города является центр (1), в котором размещается соборная мечеть (2), а также другие крупные общественные здания и комплексы. Улицы (3) – это распластанные, структурные элементы города. Кварталы (4), дворы (5) и отдельные здания, относящиеся к массовым элементам, составляют как бы “ткань города”. Сады (6) и водные артерии, ворота с защитными стенами (7) очерчивают границу между городом и окружающей средой. Понятие “город” в мусульманской идеологии имело, кроме того, духовное значение – “город” как воплощение божественной сущности. В трактатах философов встречаются обоснования “города универсального знания”, “справедливого города”, “совершенного города”, “духовного города” и т.п. Например, “Структура Духовного града – *сообщества Чистых Братьев*, для которых главной духовной ценностью было познание, – аналогична строению Вселенной. Духовный град – неотъемлемая часть космоса. Чистые Братья описывают его как Древо Идеального Социума, прорастающее с небес в мир. Строение Совершенного города *Ибн-Баджи* представляло собой строгую иерархичную структуру, отражающую иерархию целей, обеспечивающих как функционирование Града, так и приводящее в конечном итоге к достижению счастья его жителями. Форма города соответствует форме небесных сфер. *Ибн Халдун*, другой средневековый мусульманский философ, описывал строение города, как воплощение земного мира, Город – как некий космос [8, с. 114–122, 178–182]. Создание своеобразной “философии города” говорит о том, что в данный период существовал некий культ Города. Правда, с другой стороны, философы видели и отрицательные стороны городской жизни, такие как падение нравов, торгашеский взгляд на жизнь, всеобщую антисанитарию и т. п. Несмотря на это можно сделать вывод о том, что в караханидскую эпоху возникает новая концепция города, основанная на исламской идеологии. Эта **мусульманская концепция** города гибко сочетала общий арабский и местный опыт строительства, а также культурно-эстетические традиции. **Характерными чертами мусульманского города** являются, во-первых, замкнутость, уплотненность и обращенность “в себя” внутреннего пространства города; во-вторых, отсутствие перспективных видов во внутренней среде, открытых общественных пространств площадей, т. е. открытие пространства как бы “вверх”, а не на горизонт, на природу; в-третьих, слитность пространства с жилой и культовой архитектурой (в целом шах-

ристана); в-четвертых, “глухота” наружных стен, т. е. отсутствие вычурных фасадов, больших оконных проемов – издали город смотрится как упакованный плоский ящик; в-пятых, мягкая телесность стен, городских дорог и застройки в целом, обусловленная глиняной текстурой материала.

Некоторые исследователи, не без основания, “театральность” европейского города противопоставляют зашифрованности, эзотеричности мусульманскому. Улицы, площади, парки европейского города часто обставлялись скульптурами, монументами, тогда как в мусульманских городах не было никаких видов изобразительного искусства, кроме орнамента. В застройке европейского города более ясно выражался, и даже подчеркивался социальный ранг хозяина дома, чего нельзя увидеть в мусульманском. В нем, скорее всего, подчеркивалась анонимность и схожесть социального уровня людей во внешнем облике жилой застройки. Религиозный акцент в мусульманской концепции архитектурного пространства составляет, несомненно, существенную ее часть, но не исчерпывает все ее содержание. Принципы формирования пространства жилой среды, дворцов, военно-фортификационных укреплений, торговых, бытовых, производственно-ремесленных строений, и в целом, городов в мусульманском мире в большей мере определялись функциональными, природно-климатическими, эстетическими и др. факторами, нежели просто религиозными соображениями.

Стремительное развитие градостроительства повлекло за собой развитие архитектурной науки. В рамках *теории архитектуры* были созданы новые принципы формообразования, определена композиция ансамбля и разработана новая типология архитектурных зданий – это, прежде всего, мечеть с минаретом, медресе, ханнака, гумбезы, караван-сарай, баня (хамам), сардобы и др. Данные строения во многом изменили структуру города и его облик. К числу шедевров караханидского культового зодчества относятся: *самаркандская Шахи-Зинда* (формирование этого комплекса происходит с нач. XI в.), *комплекс мавзолеев и минарет в Узгене* (XI – нач. XII), *башня Бурана* (X), *жемчужины Бухары минарет Калян* (нач. XII) и *мечеть Магоки-Аттари* (XII в.), *вабкентский минарет* (нач. XII, близ Бухары), *минарет в Джаркургане* (XII, Сурхандарьинская область), *мавзолей Шах-Фазиль* (XI), *мавзолей Тараза* (XI) и др. Их территориальный разброс выступает ярким свидетельством активного градостроительства и экономического подъема в различных частях государства Караханидов [9, с. 54]. Впервые тезис о том, что средне-

вековая Центральная Азия имела свою архитектурную теорию, в середине 70-х годов XX в. обосновал доктор архитектуры М.С. Булатов. Он доказал, что период XI–XII вв. (эпоха “мусульманского ренессанса”) обладал: специфическими понятиями и терминологическим аппаратом; принципами гармонии архитектурной формы, включающей методы пропорционирования, образно-пластический язык; классификационным и типологическим рядом архитектурных объектов; располагал эстетическими концепциями о городе [10].

Архитектурная теория Центральной Азии, в корне отличающаяся от европейской, возникнув в раннем средневековье, в эпоху “мусульманского ренессанса” достигла своего пика. Такие арабские ученые как *Якуб ибн Исхак аль Кинди* (801–865), *Абу Наср Фараби* (880–950), *Омар Хайям* (1040–1123), *ибн Рушид-Аверроэс* (1126–1196) в своих трактатах немало страниц посвятили вопросам восточного зодчества. Наличие крупного научного центра в столичном Афрасиабе (медресе Кусамийя, построенное по указу первого тюркского правителя Западного Каганата из династии Караханидов *Ибрагима Тамгач-Багра хана* (1066), где “покровительствовали ученым, зодчим и художникам” [1, с. 181] может служить подтверждением того факта, что именно в караханидскую эпоху происходило теоретическое осмысление вопросов градостроительства и архитектуры (рисунок 1). Научные изыскания “людей науки”, по выражению *Ибрагима Тамгач-Багра хана*, способствовали сложению нового архитектурного стиля и сыграли важную роль в проектировании архитектурных памятников эпохи. Этот правитель известен своей созидательной деятельностью, в Самарканде сохранилось медресе его имени, госпиталь, баня и крупный дворец.

Местное (базовое) и привнесенное мусульманское постепенно интегрировалось, каждый раз получая специфический оттенок географической среды и сложившейся культурной традиции. Как следствие в караханидский период возникают новые принципы формообразования, появляется новая типология архитектурных сооружений, поднявшихся на уровень высокого искусства, чего не было в раннесредневековом периоде. Происходит *структурная дифференциация архитектурных объектов*. Расширяется палитра жилых зданий: дворцы, городские и загородные усадьбы, дома ремесленников; возникает разделение культовых учреждений: соборная мечеть, квартальная мечеть, мечеть-двор; появляются ханские мавзолеи, мавзолеи святых, образовывается система некрополей в городской застройке, в сельской местности и т. п.

Рисунок 1 – Самарканд. Медресе Ибрагима Тамгач Багра-хана.
Реконструкция А. Уралова, А. Райимулова

В создании архитектурных сооружений мастера разработали определенные творческие принципы. К ним можно отнести принцип дифференциальной законченности архитектурной формы, сплошной орнаментализм в интерьере и стеновой поверхности главного фасада, ансамблевость, ритмичность и т. п. Надо отметить, что архитектурный ансамбль караханидского города имел не только объективные художественно-пространственные характеристики (площадь, поверхность, объем, высоту и т. п.), поскольку существовал в реальном пространстве, но вместе с тем в своем содержании он воспроизводил и другой тип пространственных отношений – отношений образов, символов, имеющих идеальный (религиозный, мировоззренческий) характер. При помощи последних, т. е. художественных образов пространства, архитекторы целенаправленно изменяли реальные пространственные структуры города для выражения божественного величия, ханской власти, красоты окружающей среды, возвышенных поэтических представлений о космосе и даже своих индивидуальных чувств. Изобразительный (преимущественно орнаментальный) и выразительный язык архитектуры был основным средством построения градостроительных ансамблей [3, с. 149–150].

Художественный язык мусульманской архитектуры воспринимается как нечто целостное и оформленное в *эстетическую концепцию*. Мера, гармония частей, единство многообразия и чистота геометрических форм рассматривались ими как художественно-объективные основы красоты архитектурных произведений. В мусульманской архитектуре использовались определенные символы, метафорические формы и детали. Метафорическая форма купола, например, одновременно сочетала далекие друг от друга миры (небесные и земные) и с помощью этого условного языка ар-

хитектуры верующие в какой-то момент становились как бы соединенными в единое пространство при общении с богом. Художественный символ в средневековой архитектуре получил широкое применение как средство выразительности, передавая многозначное содержание и образы. Новые изобразительные формы мечетей в средневековых городах дали возможность зрительно соединить, запечатлеть и остро ощутить религиозные образы ислама, и поэтому, по существу, превратились в исключительную ценность и красоту. Передача человеку эстетического содержания мечетей осуществлялась (транслировалась) условно-композиционными средствами (орнамент, изображение, игра геометрических форм, светотень и др.). Например, округлая вертикальная форма минарета вытекает из обращенности пространства мечети к небесам, Аллаху и при восприятии его небесной перспективы ощущается экспрессивно-метафорическое звучание. Идеино-эмоциональное, чувственно-образное религиозное значение и смысл молитвенного ритуала получили адекватное и довольно понятное воплощение в пространственном построении и в художественной форме мечети, что закрепило за ней важнейшую социально-эстетическую ценность в мусульманском городе и в целом в обществе. Архитектурный декор, отражая дух времени, также претерпевает значительные изменения – происходит замена резного шгука на резную теракотовую, дальнейшее развитие получает эпитафический орнамент. А.Н. Бернштам и В.Н. Засыпкин доказывали, что портално-купольная архитектура и резная теракота впервые были применены тюрками Семиречья в эпоху Караханидов, а затем получили дальнейшее развитие в Мавераннахре и далее на Среднем и Ближнем Востоке [11, с. 129–131]. Художественные традиции номадов – орнамент, характерные композиционные приемы

узоропостроения – стали одной из важных составляющих искусства ислама в эпоху Караханидов [5]. Массовый приток кочевников в города способствовал распространению художественных традиций местных этносов.

Можно сделать вывод, что в Караханидском государстве развитие архитектуры и градостроительства достигают высочайшего уровня развития. Главным **достижением этой эпохи** является: 1) **образование локальных архитектурных школ**; 2) **создание развитой теории градостроительства**, в рамках которой была предложена новая модель города, предложена иерархия городов, обретает планировочное завершение город-ставка; 3) **создание теории архитектуры**, в которой была разработана теория формы и дана новая типология зданий; 4) **возрастает идеологическая роль архитектуры** для утверждения догматов ислама и государственного имиджа; 5) **высокий уровень технологии строительства**, развитие инженерии и науки (строятся кирпичные заводы, внедряется портално-купольная архитектура, разрабатываются и совершенствуются сводчатые конструкции, например бочарный свод, купол на трюпах, купола на колоннах, монастырский свод, без опалубки с использованием арочных нервюр и т. п.); 6) **развитие архитектурного декора**, отражающего дух времени, например, происходит замена резного штука резной терракотой, использование цветной поливной терракоты, наравне с растительным и геометрическим орнаментом появляется эпиграфический орнамент и т. п.); 7) **синтез кочевой и земледельческой культуры в архитектуре**, нашедший отражение в гибкой системе расселения и в структурной дифференциации архитектурно-градостроительной основы общества,

т. е. кочевники и земледельцы вместе создали систему общежития.

Литература

1. *Ремпель Л.И.* Искусство Среднего Востока / Л.И. Ремпель. М., 1978.
2. *Бретаницкий Л.С.* Художественное наследие Переднего Востока эпохи феодализма / Л.С. Бретаницкий // Избр. труды. М.: Советский художник, 1988.
3. *Омуралиев Д.* История архитектуры средневекового Кыргызстана / Д. Омуралиев. Бишкек, 2002. 230 с.
4. *Мукимов Р.С.* История и теория таджикского зодчества / Р.С. Мукимов. Душанбе: ТТУ-Мерос, 2002. 466 с.
5. Искусство эпохи Караханидов [Электронный режим] / Э. Гюль. Режим доступа: <http://www.kyrgyz.ru/?page=324>
6. *Воронина В.Л.* Ислам и архитектура (на примере Средней Азии) / В.Л. Воронина // Архитектурное наследие. М., 1984. № 32. С. 158.
7. *Беленицкий А.М.* Средневековый город Средней Азии / А.М. Беленицкий, И.Б. Бентович, О.Г. Большаков. Л., 1973.
8. *Игнатенко А.А.* В поисках счастья (общественно-политические воззрения арабо-исламских философов средневековья) / А.А. Игнатенко. М.: Мысль, 1989. 254 с.
9. *Иманкулов Ж.* Архитектура Туркестана эпохи Караханидов (историко-теоретическое исследование) / Ж. Иманкулов, К. Конокбаев. Анкара, 2014. 346 с.
10. *Булатов М.С.* Геометрическая гармонизация в архитектуре Средней Азии IX–XIV вв. / М.С. Булатов. М., 1978. 364 с.
11. *Бернштам А.Н.* Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана Т. 1. / А.Н. Бернштам. Бишкек, 1997. 560 с.